

После того как все студенты наелись вдоволь, еда на обеденном столе была молча убрана и заменена на заранее подготовленные десерты. В отличие от остальных трех домов, которые весело болтали, атмосфера в Слизерине была крайне странной. Они лишь тихо перешептывались в небольших группах. Луис и старшая сестра выглядели еще более необычно. Они даже не встретились взглядами. Он также испытывал удовольствие от этого чувства, ощущения сознательного игнорирования со стороны других. Он был на 100% уверен, что такое обращение он заслужил благодаря старшей сестре рядом с ним. Чтобы не оказаться в числе избранных, Луис решил подражать Сюй Шую, который незаметно вошел в Цао Инь, и следовать за своей старшей сестрой, ничего не говоря. Десерты исчезли со стола, и директор Дамблдор снова встал, аудитория стала тихой. - О, теперь, когда все вкусно покушали и напились, я хочу сказать еще несколько слов. В начале семестра мне нужно упомянуть несколько важных моментов. - Первокурсники, имейте в виду, что леса на кампусе строго запрещены для студентов. Также некоторым из наших старых одноклассников стоит обратить на это внимание. Пока он говорил, сверкнувшие глаза Дамблдора проскользнули мимо братьев Уизли. - Кроме того, администратор, мистер Филч, также хочет, чтобы я напомнил всем не колдовать в коридорах во время занятий. - Проверка игроков по квиддичу пройдет на второй неделе семестра. Все, кто заинтересован в вступлении в команду колледжа, пожалуйста, свяжитесь с миссис Хо Qi. - Наконец, я должен сказать всем, что каждый, кто не хочет столкнуться с неприятностями и умереть в мучениях, не должен входить в коридор с правой стороны четвертого этажа. Только немногие рассмеялись, но большинство людей смотрели на директора Дамблдора серьезно. Луис знал, что там, на четвертом этаже. - Теперь, прежде чем все пойдут спать, давайте вместе споем школьную песню. Дамблдор громко произнес. Он взмахнул палочкой, и длинная золотая лента вылетела из палочки, изогнувшись и свернувшись, образуя строки текста над высокой аудиторией. Это были слова школьной песни Хогвартса. - Каждый выбирает свою любимую мелодию и готовится петь! Когда Луис закончил петь последний куплет под мелодию "Вы вернетесь, как молния", он заметил, что только близнецы с рыжими волосами продолжали петь. Дамблдор использовал палочку, чтобы дирижировать ими в последние несколько тактов, и когда они закончили, он громко аплодировал. - Музыка, - вытерев глаза, сказал он, - более чарующая, чем все, что мы здесь делаем. Теперь время спать. Пойдемте обратно в общежитие. Большие зубы с опухшими веками встали, и Луис узнал его как Маркуса Флинта, своего студента с временного класса днём. - Первокурсники, следуйте за мной, - сказал он. Луис встал и последовал за Маркусом в конце ряда первокурсников. Он действительно не знал, что этот парень на самом деле является старостой Слизерина. Портреты, висящие по обе стороны дороги, открыли Луису глаза. В своей предыдущей жизни он видел их только в фильмах, а теперь они действительно появились перед ним. Это было довольно захватывающе. Скоро он подошёл к каменной стене Слизерина. Маркус обернулся и сказал: - Запомни пароль, который я сказал к каменной стене. Пароль Слизерина меняется каждый месяц. Прежде чем он изменится, все об этом узнают на информационном стенде в комнате отдыха. После этого он обернулся к каменной стене и произнес: - Честь. На каменной стене появилась каменная дверь. Когда Луис вошел, прохладные аквамариновые тона, ударившие в лицо, заставили его почувствовать некоторую неловкость. В отличие от общих комнат Гриффиндора в фильмах, общая комната Слизерина была окружена зелеными водами. Иногда мимо проплывал рыба, её хвост касался окна, создавая шелкающий звук, что придавало всей зеленой обстановке еще более зловещий вид. Слизерин довольно велик, и там много лаунджей. Обычно два человека делят комнату, и не станет неловком, если пятеро человек сжимаются в одной комнате, как в Гриффиндоре. Неожиданно Луис и Драко Малфой оказались в одной комнате. Он нахмурился. В своей предыдущей жизни, будь то в фильмах или книгах, он никогда не мог сказать, что ему нравился этот человек. На десять процентов плохой парень, но кто в этом виноват? Даже если в сердце останется лишь капля доброты, это не более чем Закон Толстого Тигра. Неужели не видно, что маленькие ошибки Рона бесконечно увеличиваются, а маленькие доброты Драко

тоже бесконечно увеличиваются? Главное, чтобы старший брат был привлекательным, ведь внешность имеет значение. Но это не значит, что он надоедает, в конце концов, у Малфоя сейчас нет никаких проблем с ним. Когда имя Луиса было произнесено, в глазах Маркуса быстро промелькнул страх. Он не понимал, почему профессор Снегг, который всегда его баловал, вдруг наказал его за уборку мусора на уроке зельеварения так долго, как никогда прежде. Даже если он считает, что не может победить Луиса, он все равно готов причинить Луису небольшие неудобства. Что ж, разве это не значит, что Луис и Драко помещены вместе? Луис, который родился дважды и с детства получил элитное образование, не понимал маленьких интриг Маркуса. Он просто усмехнулся и не принял это всерьез. Как же хорошо учить магию с такими "насекомыми"? Общежитие Слизерина было довольно хорошим, возможно, из-за спонсорства от чистокровных семей год за годом. По крайней мере, просторная кровать немного удовлетворяла Луиса. Вот только без Дианы, которой он мог бы обняться во сне, всегда чего-то не хватало. Думая о Диане, Луис почувствовал ностальгию. Диана была такой хорошей, с её округлыми формами и зрелой аурой... все это не имело значения. Важнее всего, что Луису сейчас всего одиннадцать. Даже если Диана сейчас развелась, он мог бы лишь мечтать о ней. Luggage had been neatly arranged by the house elves early on. Луис вытащил всевозможные книги из чемодана и аккуратно сложил их на маленькой книжной полке на столе. - Здравствуй, меня зовут Драко Малфой, я из семьи Малфоев, одной из 28 чистокровных семей, - прозвучал несколько высокомерный голос Драко. Луис колебался, куда положить "Государство и общество", когда голос Драко вновь прозвучал в его ушах. - Луис Маунтбаттен, герцог Кембриджа. - Он представился очень неформально, как будто говорил о совершенно постороннем человеке. Будучи любимым крестником вечной дамы, чье имя не должно быть произнесено, Луис на обеде в день поступления в Хогвартс получил титул герцога Кембриджа. Извините, мой дорогой средиземноморский племянник, - мельчила мысль в его голове. Драко немного отвратился, его высокомерие немного улетучилось. Хотя он всегда придерживался концепции "владения чистой кровью", он все же знал статус маггловского герцога. Более важным было то, что он уже слышал о схватке Луиса один на один в поезде. Каким бы высокомерным он ни был, он все же понимал, что человек перед ним по меньшей мере тот, кого не следует обижать. В конце концов, Слизерин всегда оценивает обстановку. Он задумался и затем спросил: - Ну... является ли мистер Маунтбаттен представителем чистокровной семьи?